

— Нас уже заждались, — сказал Ци МинЯну ЦзинЮань и взял ИХаня за руку, — Вынуждены тебя покинуть, Президент Ци.

— Да ничего, Президент Му, Третий Мастер Бай, — ответил Ци МинЯн.

Вернувшись в главный зал, ЦзинЮань схватил тарелку с фруктами со шведского стола и повел ИХаня к маленькому диванчику, спрятанному в углу.

— Ци МинЯн столкнулся с тобой случайно или это было намеренно? — спросил ЦзинЮань, скармливая ИХаню кусочек дыни.

ИХань сначала пожевал предложенный кусочек и проглотил его, прежде чем ответить:

— Намеренно, сказал, что хочет быть моим другом.

— Он точно замышляет что-то против тебя, — произнес ЦзинЮань сквозь стиснутые зубы.

ИХань едва не выплюнул только что укушенную дыню.

— Да ладно тебе, — засмеялся ИХань, похлопав ЦзинЮаня по плечу. — Ты относишься ко мне, как к сладкой выпечке. Перестань думать о такой ерунде. Это заставляет меня краснеть.

— Мои инстинкты никогда не ошибаются, — раздраженно фыркнул ЦзинЮань, поняв, что ИХань совсем не беспокоится. — Они помогали мне избегать опасности бесчисленное количество раз! Ци МинЯн определенно что-то замыслил. Он маячит рядом с тобой безо всякой причины. Не ослабляй бдительность.

Увидев своего возлюбленного таким расстроенным, ИХань начал его успокаивать:

— Ладно. Я понимаю, что он скорее всего далек от доброжелательного ко мне отношения. Но он известен своей мелочностью. Но он просто вежливо улыбался мне, не могу же я ругать его за улыбку, верно? Более того, мы только предполагаем, что он что-то замышляет. Не стоит обижать кого-то столь недалекого.

— В будущем избегай оставаться с ним наедине, — сказал ЦзинЮань. — Он не только злобный, но и сумасшедший. Не позволяй себе страдать.

— Я знаю, — сказал ИХань, взяв с тарелки клубнику. — Честно говоря, во время разговора, я не был так уж вежлив. Интересно, не затаил ли он на меня обиду после этого? Не хочу добавлять еще одно имя в свой список врагов без веской причины. Просто взгляни на Чу ФанМина. Тот практически довел его до помешательства, а он даже не оскорблял Ци МинЯна лично.

— Некоторых врагов невозможно избежать, — сказал ЦзинЮань. — Даже избегая их, они все равно могут на меня нацелиться. Ци МиЯян не великодушный, однако он невероятно терпим, когда дело касается тебя. Должно быть, он что-то замышляет.

— Перед этим я едва не выплюнул дыню, а сейчас я почти выплюнул клубнику. — сказал ИХань. Он не мог решить, смеяться ему или плакать. — Ты решил не позволять мне спокойно поесть?

— Хорошо, — поспешно сказал ЦзинЮань, похлопывая своего возлюбленного по спине. — Ешь спокойно.

Сидя рядом с ним, он наблюдал за жующим с выпяченными щеками ИХанем, наслаждающимся фруктами, взгляд ЦзинЮаня потемнел, когда он начал погружаться в глубокие раздумья.

— Почему ты такой серьезный? — рассмеялся ИХань проглотив свою еду. — Не парься ты так. Люди говорят, что вареная утка не может летать. Я утка, которую ты уже съел. О чем тут беспокоиться? Ладно, открывай рот.

Рот ЦзинЮаня обхватил предложенный кусочек яблока, затем он потянулся к ИХаню и взъерошил его волосы.

— Мы на публике, — сказал ИХань, останавливая его руку. — Веди себя прилично.

— Мы в укромном месте, — сказал ЦзинЮань взяв ИХаня за руку. — Врядли здесь кто-то появится в ближайшее время. Никто ничего не увидит. Может хочешь чего-нибудь еще?

— Не хочу, — ответил ИХань, качая головой. — Фруктов уже достаточно, чтоб перекусить. — он огляделся. — Разве люди там не ищут тебя?

— Не обращай на них внимания, — сказал ЦзинЮань проследив за его взглядом. — Сосредоточься на своей еде.

— Почему бы тебе не пойти и не взглянуть? — предложил ИХань. — Посижу здесь немного и передохну. Я был на ногах весь вечер.

— В этом нет необходимости, — сказал ЦзинЮань. — Я не невидимка. Они придут, если это будет необходимо.

— До тех пор, пока ты осознаешь свои действия, — сказал ИХань, кивая. — Неужели Янь Мяо вообще не планирует приезжать? Вечеринка скоро закончится. Было бы очень мило с ее стороны, если она так и не явится. Все было бы так мирно. Тогда нам не придется разбираться с неприятностями.

— Она скоро должна быть здесь, — ответил ЦзинЮань, взглянув на часы.

Как только ЦзинЮань сказал это, пара услышала, как возле парадных дверей возникла суматоха. ИХань вытянул шею, чтобы определить источник шума.

— Неплохо, — сказал ИХань, показывая своему любовнику большой палец вверх. — Твой прогноз настолько точен, что ты можешь поставить киоск у дороги.

ЦзинЮань беспомощно улыбнулся.

— Пойдем, мы должны поддержать ЮЖаня. — сказал ИХань вставая. — Мы не можем позволить, чтобы над ним издевались. У него не так много опыта в спорах с другими людьми.

— По крайней мере, он не ровня Янь Мяо, — согласился ЦзинЮань тоже вставая, поправив воротник рубашки ИХаня.

Кивнув, Ихань направился к ЮЖаню бок о бок с ЦзинЮанем.

Одетая в платье цвета шампанского без бретелек, Янь Мяо стояла с высокомерной осанкой, как королева явившаяся осмотреть свои территории. В тот момент, когда она переступила порог, она оказалась в центре внимания. Держа Хэ Юаня под руку, она отвечала на каждое приветствие элегантным кивком.

— Папа, — сказала она с улыбкой, остановившись перед Старшим Мистером Янем.

— Мгм, — откликнулся Старший Мистер Янь. — Пробки?

Янь Мяо замерла, а затем заговорила довольно недовольным тоном:

— Банкет по случаю помолвки Янь Яня - важное событие для семьи Янь. Естественно, мне необходима более тщательная подготовка.

Кун Вэнь, жена Янь Чэна, фыркнула от смеха, но промолчала.

Янь Мяо никогда раньше не испытывала пренебрежения со стороны своей невестки. В конце концов, она была дочерью семьи Янь. Кун Вэнь всего лишь посторонняя. Как можно сравнивать эту женщину с ней? С того самого момента, как Кун Вэнь вступила в семью и до сих пор, Янь Мяо никогда не оставалась в невыгодном положении. Естественно, Янь Мяо не пожелала повести себя так, как будто ничего не слышала.

— Что смешного? — спросила Янь Мяо, вздернув подбородок.

— Ничего особенного, — спокойно ответила Кун Вэнь. — Просто думаю, что ты сегодня выглядишь чрезвычайно красиво. — стоявший рядом с ней Янь Чэн успокаивающе похлопал жену по талии.

Янь Мяо уже собиралась продолжить, когда Старший Мистер Янь прервал ее:

— Хорошо. Мяо-Мяо еще не встречалась с ЮЖанем. Чэн, иди позови нашего Яня со своей парой, чтобы они могли поприветствовать свою тетю.

Издав звук согласия, Янь Чэн направился в сторону Яня и Южана.

Янь Мяо взглянула на Кун Вэнь, шагнула вперед, взяла Старшего Мистера Яня под руку и сказала:

— Папа, как у тебя дела в последнее время? Я так по тебе скучала.

Кун Вэнь отвернулась и промолчала.

Что бы ни случилось, Старший Мистер Янь все еще беспокоился о своей маленькой дочери. Он ответил на вопрос Мяо, похлопав ее по руке.

Только тогда Хэ Юань шагнул вперед и поприветствовал его с широкой улыбкой:

— Папа.

— Мгм, — тихо выдохнул Старший Мистер Янь едва удостоив того взглядом.

Хэ Юань привык к такому обращению и не чувствовал себя смущенным, поэтому он отступил и встал рядом с Янь Мяо.

Сердце Янь Мяо болело за мужа. Она знала, что ее отец очень не любил ее мужа. Ее отец разрешил им пожениться только потому, что она была слишком упряма. Было слишком трудно заставить ее пожилого отца изменить свое отношение и улыбнуться ее мужу. Мяо задумчиво прикусила губу. И все же у нее не хватило смелости заговорить.

В глубине души она была возмущена, Хэ Юань глава семьи Хэ. У него есть, как внешность, так и сила. В их городе он стоит лишь немногим ниже, чем члены Великой Пятерки. Но ее отец все еще его не любил. Они уже столько лет женаты, но ее семья так и продолжала холодно к нему относиться. Однако, когда дело доходит до двух сыновей ее брата, один за одним выбравших себе жен-мужчин, то ее отец на них вовсе не сердился. Он не только принял этого парня по имени Чжан Су, но даже нахваливал невесту-мужчину Яня. Какое они имели право? Было ли это потому, что она была дочерью старого господина Яня? Она уже много лет замужем и с тех

пор пропала из этого дома. Может быть, поэтому ее отец предпочитал своих внуков ей?

Да, все говорят, что люди всегда ближе к тем, у кого разница в поколение между ними. Пожилые люди всегда больше любят своих внуков. Она всегда превосходила своих племянников и племянницу, когда они были моложе, неуклонно подавляя их. Несмотря на это, она уже много лет, как вышла замуж. Теперь она уже не могла сравниться со своими племянниками и племянницей, которые все это время находились рядом с ее отцом.

— Папа, это просто помолвка, а другой еще и... — ее бормотание стало беззвучным, когда она прикусила губу. — Зачем нам нужно прилагать столько усилий? К тому же это так унижительно. Люди продолжают спрашивать меня о них, и я чувствую себя настолько неловко, что даже не могу ответить им. Они все выросли отвратительными, решив привести домой невест-мужчин. Они когда-нибудь задумывались о достоинстве семьи Янь?

— Я помню, как говорил тебе, — сказал Старший Мистер Янь, прищурившись, — У этих детей чистые и правильные отношения. Они официально зарегистрированы как супружеские пары и создали свои собственные семьи. Что в этом такого унижительного?

— Хуэй стал более зрелым после своей женитьбы. Чжан Су тоже хороший ребенок. У этих двоих прекрасная жизнь. Янь тоже такой же. Хотя ЮЖань не любит болтать, в нем нет ни одного недостатка, за который я сумел бы зацепиться, и он предан Яню. Они хорошие дети, которые живут не создавая проблем. Что может быть такого неловкого, когда тебе приходится говорить о нем? Ты все еще молода. Почему ты настолько консервативнее и упрямее, чем я?

Мяо только что получила наставление от своего отца перед Кун Вэнь. Лицо этой женщины ничего не выражало, Мяо почувствовала, как горело ее собственное лицо, а волнение и гнев бурлят в ее венах, грозясь вырваться наружу. Это Янь Хуэй и другие, пошли неверным путем. Но, по их словам она консервативная и упрямая? Ее отца перетянули на свою сторону два ее постыдных племянника!

Мяо бросила на Кун Вэня суровый взгляд. Она знала, что эта женщина далеко не так нежна и добра, какой казалась. Кун Вэнь лучше всех умеет скрывать свое коварство. На первый взгляд женщина уступала ей во всем. Однако за спиной у всех она научила своих двух сыновей работать вместе и работать против своей тети! Ее влияние достигло даже Янь Пэй. Вот почему никто из молодого поколения не заботился о ней! И теперь ее отец – человек, который любил ее больше всего – перешел на их сторону!

Естественно, старый господин Янь увидел ее зырк в сторону Кун Вэнь. Он был очень этим недоволен. С тех пор как Кун Вэнь вышла за его сына, она делала все возможное. В их доме не было ни одной вещи, которая была бы неуместна. Кун Вэнь относилась к нему с уважением и заботой и всегда сдерживалась, когда дело касалось его дочери. Она даже не возражала против решения своего мужа остаться и заботиться о старике вроде него. Напротив, женщина полностью одобрила действия Янь Чэна. Все эти годы она относилась к нему так же хорошо, как и его кровный сын. Кун Вэнь может выглядеть мягкой и слабой, но внутри она сильная женщина. Она хорошо воспитала своих двух сыновей. Не было ни одного недостатка, который Старший Мистер Янь мог бы назвать. Сердца у людей, в конце концов, не из камня, и, спустя

столько лет старик уже считал ее своей дочерью. Он бесчисленное количество раз разговаривал со своей дочерью наедине, чтоб Мяо относилась к своей невестке более уважительно. Казалось, девушка никогда не воспринимала его слова всерьез. С момента прибытия Мяо прошло несколько минут, а она так и не удосужилась должным образом поприветствовать ее. Он все больше и больше разочаровывался в Мяо.

Несколько мгновений спустя к ним подошел официант с подносом, на котором стояла чашка. Кун Вэнь взяла ее и повернулась к Старшему Мастеру Янь.

— Отец, ты обычно ешь в это время, но здесь нет ничего, что соответствовало бы твоим вкусам, — сказала Кун Вэнь. — Поэтому я велела слугам разогреть стакан молока. Выпей. Я приготовлю для тебя что-нибудь получше, когда вечеринка закончится.

— Я больше не ребенок. Молоко в моем возрасте? — запротестовал старик. — Я к тому же только что перекусил.

— Возраст не критерий, когда речь заходит о том, кому можно пить молоко, а кому нельзя. Почему бы тебе не попробовать? — уговаривала она. — То что ты поел просто отлично. Если бы ты ничего не ел, я бы не осмелилась поить тебя теплым молоком. Давай, выпей, пока горячее. — она сделала паузу, наклонилась к его уху и прошептала, — Я попросила их добавить немного сахара. Не говори А Чэну.

<http://bllate.org/book/15667/1402113>